Бывший Хокаге Скрытого Листа, Наруто Узумаки, стоял на высоком каменном уступе острова Узушио, родины его клана. До блеска начищенный видавший виды протектор Конохи на его плече зачёркнут поперечной чертой. Порывистый ветер развевал за спиной чёрный плащ с красными облаками поверх угольно-чёрных доспехов со светящимися оранжевыми линиями. С шеи свисали очки-консервы — высокотехнологичное многофункциональное устройство. На левой стороне лба, рядом с фиолетовым ромбом Инфуин, тускло светился символ «Видеть». Активированной печатью Бьякугана Наруто наблюдал за суетой на широком плато внизу, и улыбка не сходила с его лица.

Двенадцать лет. Двенадцать долгих лет прошло с тех пор, как он, восторженный глупый ребёнок, дал казалось бы невыполнимое обещание одному надменному придурку. Тому, кто стал верным другом и одним из самых близких его людей. С тех пор изменилось многое. Всемирная миротворческая организация Акацуки добилась своих целей. Несокрушимая сила добра под руководством Яхико останавливала все крупные ссоры и конфликты. После ухода Цунаде Сенджу с поста Хокаге, Наруто исполнил свою мечту, став лидером деревни.

Узумаки не знал, как бы он справился с этой ношей, если бы не Карин-тян, наладившая документооборот и вызволившая его из завалов бумаг, с которыми он справлялся лишь благодаря бесчисленным теневым клонам. Наруто пробыл на посту Хокаге пять лет, продолжив начинания Первого Хокаге Хаширамы Сенджу. Три союзные Великие Деревни, возглавляемые членами клана Узумаки, поддержали новую политику Амегакуре. Ханзо Саламандра после короткого но зрелищного сражения с участием Конан, Нагато, Яхико и Наруто, вспомнил о своих былых мечтах о мире. Удачное расположение Страны Дождя, граничащей сразу с тремя Великими Странами, сделало выбор дислокации штаб-квартиры организации очевидным.

После передачи дел новому Хокаге, Наваки Сенджу, Наруто, не раздумывая, вступил в Акацуки. Было устранено множество угроз, несколько раз приходилось даже спасать человечество от уничтожения, но Наруто считал, что они справились прекрасно. Незавершённым оставалось только одно дело, не исправлена лишь одна великая несправедливость. И вот теперь, когда Наруто чувствовал за собой достаточно сил, когда его сила, благодаря поддержке верных друзей, стала безграничной, пришло то самое время.

Наруто смотрел, как на огромной идеально гладкой площадке мелькают белобрысые головы его клонов и отца, развеваются алые волосы куноичи клана Узумаки. Огромная сложная печать была близка к завершению, оставались последние штрихи и заключительная проверка формулы.

Телескопическое зрение Бьякугана позволяло рассмотреть каждую деталь на огромных расстояниях. Наруто всматривался в знакомые фигуры, разглядывал родные лица и по его сердцу разливалось солнечное тепло.

Вот откинула за спину косу Хонока Узумаки. Когда-то она была коллегой-учёным и отказывалась отправляться в Коноху. Когда Хонока стояла насмерть против взбесившегося чудовища, плода неудачного (или же слишком удачного) эксперимента, вкладывая последние силы в удержание барьера, тэгом с фуин-шики она воспользоваться не смогла. Но вскоре чакры в её теле оказалось недостаточно, чтобы блокировать срабатывание печати, тайно

поставленной клоном. Наруто успел в последние мгновения, огромными руками золотой чакры разорвав чудовище на куски.

Вот ведут с его клоном оживлённую научную дискуссию Кабуто, Орочимару и Хируко. Друг детства Саннинов, Хируко, жаждал силы. Он создал отвратительное дзюцу Химеры, позволяющее поглощать тела людей с кеккей-генкаями и, узнав о Цветочном Бьякугане, воспользовался дзюцу, чтобы похитить жену Наруто. После недолгого разговора, завершившего скоротечный бой, в котором Хируко ожидаемо огрёб от Наруто и пришедшей в себя Хинаты-тян, Хируко вернулся с ними обратно в Коноху. Благодаря Хируко, Наруто узнал о существовании Стихий Стали и Тьмы, а также немного усовершенствовал дзюцу Стихии Вьюги. Вторая, чудом выживший миньон Хируко, отправилась вместе с ними.

«Чудом? Просто ты всегда был размазнёй, как только доходило до смазливого личика и красивой фигурки!» — фыркнул Курама.

«Не будь строг к Наруто-куну, рыжий!» — встала на защиту Мататаби.

«Было бы хуже, засматривайся он на парней. Правда к моему Гааре он точно неравнодушен!» — загоготал Шукаку.

«Эй, мы с Гаарой друзья и братья!» — огрызнулся Наруто.

«С Саске вы тоже братья, но ты ему отдал свой первый поцелуй! Это так романтично!» — захихикала Чомей.

«Курама — трепло!» — простонал Наруто. — «Я иногда жалею, что поддался его уговорам и пустил ваших клонов в печать! «Это же так удобно, можно сразу связаться с любым джинчурики!», как же!» — передразнил он.

На время отгородившись от голосов биджу, Наруто вновь перевёл взгляд вниз. Вот во вспышке Техники Бога Грома появился братец Тобирама в сопровождении своей супруги Самуи.

«Они точно нашли друг друга!» — глядя на их одинаково недовольные лица, в который раз подумал Узумаки.

Вдали возвышались исполинские фигуры беседующих о чём-то Гамакичи, Кацую, Широмари и Аоды. Гаматацу не участвовал в разговоре, предпочитая, как обычно, проводить время за едой, созданной одним из клонов с помощью дзюцу Материализации.

Из большой печати стационарного пространственно-временного дзюцу появилась Амару Узумаки. Наруто с теплотой вспомнил шиноби Страны Неба. Их нелепое нападение, отражённое лишь летающими клонами Наруто и отрядом официанток Узураку, не только обогатило его множеством идей и технологий, но и подарило новую сестру.

Вслед за Амару из печати выскочили две пары шиноби. Сестрёнка Темари никогда бы не обратила внимания на ленивую задницу Шикамару, который совершенно не впечатлил её на третьем этапе экзаменов. Но на следующих экзаменах в Кири ученик Майто Гая был совсем другим человеком: собранным, целеустремлённым и в меру энергичным. Темари потом призналась, что в Шике её заводят две вещи — интеллект и его мускулы. Ино-тян чуть позже поделилась сплетней, что неутомимость Нары играла не последнюю роль. Шикамару с честью выдержал испытание, когда два джинчурики, один из которых уже стал Казекаге, топили его в жажде убийства, тихими голосами рассказывая, что с ним будет, если он «обидит сестрёнку». А потом Наруто и Гаара долго скрывались от размахивающей своим веером Темари, обещавшей оторвать ненужные части тела «дегенератам, запугивающим её парня».

Чоуджи и Каруи были самыми непохожими супругами из всех, кого встречал Наруто. Спокойная мягкая сила Акимичи и бешеный нрав Узумаки. Массивная бугрящаяся мышцами фигура и тонкий гибкий силуэт мастера кендзюцу. Светлокожий шиноби и шоколадная куноичи. Но такие разные люди прекрасно дополняли и очень любили друг друга.

Вновь блеснула печать, из неё выскочил Акамару, верхом на котором сидел Киба со своей Шион. Наруто услышал в голове фырканье Курамы и тоже улыбнулся воспоминаниям о миссии в Страну Демонов. Тогда Киба героически противостоял несметным ордам демонической твари (а на самом деле просто красовался перед приглянувшейся ему жрицей, легко навешивая этим мудакам и походя разрушая ожившие статуи), пока Наруто с Курамой навсегда не упокоили слишком возомнившего о себе демона Морьо, самонадеянно грозившего уничтожить мир. Шион попыталась взять с Кибы обещание помочь ей продолжить род жриц, и Наруто с Пандой-тян пришлось удерживать друга за шиворот и долго намекать, что перед исполнением обещания нужно хоть несколько раз пригласить девушку на свидание. После одного небольшого осквернения усыпальницы храма, заплаканная Шион пообещала заезжать почаще в гости к своей маме Мироку и последовала за Кибой в Коноху.

Выпендрёжно окутавшись бирюзовой аурой, прилетел Тонери. Бедный придурок когда-то хотел похитить ради Бьякугана любимую сестрёнку Хинаты-тян, и только вмешательство Наруто спасло его от превращения в окровавленное пятно на задворках Конохи. Нейджи страдал гиперопекой не меньше Хинаты, поэтому болвану и его дурацким куклам здорово досталось. Зато Наруто впервые сумел проверить своё дзюцу Теневой Материализации на чём-то настолько сложном, как Бьякуган, и результат эксперимента до сих пор сиял в глазницах Тонери. Наруто и Хината посчитали слово «Тенсейган» невероятно тупым, но оно было освящено временем, а значит название «Цветочный Бьякуган» употреблялось только в кругу семьи.

Послышался громкий возглас, и на плато запрыгнул Толстобровик-сенсей, легко удерживающий на руках сестрёнку Мэй. Длинные собранные в конский хвост волосы, благодаря женскому коварству заменившие привычную причёску «под горшок», развевались на ветру.

Мгновением позже появился Толстобровик, как обычно выглядящий неотличимой копией учителя. Такой же плащ с языками пламени, такие же тяжелые чакрадоспехи и точно так же на руках удобно расположилась красивая женщина. Некогда бледную кожу Якумо-тян покрывал бронзовый загар, а светло-каштановые волосы выгорели почти до белизны.

Наруто с трепетом осознал, сейчас он видит перед собой самых могущественных людей мира. Сочетание всесокрушаюшей силы Толстобровиков, изменяющих реальность иллюзий Якумо, кеккей-генкаев и вспыльчивости бывшей Мизукаге пугало даже самого Узумаки.

Отточенные чувства сенсора ощутили родную чакру. Наруто долго провожал взглядом подлетающий и приземляющийся «Чомей II». Наруто давно отказался от форм-фактора дирижабля. Крупный летательный аппарат с обтекаемыми формами и приводом на чакре Земли приземлился на размеченной площадке, откинув широкую аппарель. Узумаки пожирал глазами выходящих девушек, любовь к которым с пройденными годами только крепла.

Хината Узумаки. Та, которая верила в него даже тогда, когда его одолевали сомнения и отчаяние. Которая любила его даже в те минуты, что он считал, что был один во всём мире.

Аяме Узумаки. Заботливая старшая сестрёнка и любящая жена. Один из лучших рюнинов на планете, искусный шиноби и прекрасная мать.

Тентен Узумаки. Та, с кем он познакомился на судьбоносных экзаменах. Та, которая направила его на путь Юности, разговор с которой позволил найти свой путь и пойти дорогой науки.

Ино Узумаки. Прекрасная и смертоносная. Заботливая и свирепая. Любительница сплетен и красивой одежды. Нежная девушка и верная подруга.

Карин Узумаки. Та, кого он когда-то считал своей сестрой. Первый член его разрушенного клана. Та, благодаря которой он стал тем, кем он есть ныне. Несдержанный характер женщин Узумаки, их обволакивающая нежность. Острый, как лезвие чакры Ветра, разум.

Таюя Узумаки. Она когда-то была смертельным врагом, могущественной куноичи. Сейчас термин «могущественная» казался смешным и нелепым преуменьшением. Всё так же несдержанная на язык и вспыльчивая нравом. Любящая и нежная.

Сасаме Узумаки. Пылающие оранжевым огнём волосы, мягкий характер и скрытая непреодолимая сила. Один из немногих островков рассудка и спокойствия в его огромной семье.

Хаку Узумаки. Когда-то она открыла Наруто глаза, показала ему путь ниндзя. И пусть Узумаки сначала посчитал её парнем, недоразумение всё-таки разрешилось, хоть для этого понадобилось много времени и свершение невозможного.

Сара Узумаки. Взрыв запечатанной кунаем отца силы Рьюмьяку, великого источника природной энергии. Путешествие в прошлое и встреча принцессой, чьи красные волосы были свидетельством принадлежности к клану Узумаки. Скоротечная битва с Мукаде — на каждую его марионетку нашлось по паре клонов с Разенганом, а несколько знаменитых башен Рорана было нечаянно разрушено Курамой, который выиграл в «камень-ножницы-бумага» сражение с гигантской куклой нукенина. Минато пришлось сдерживать желание Наруто рассказать всё о

будущем, он предостерёг от уничтожения известного Наруто мира вследствие временного парадокса. Это не помешало группе клонов Узумаки промчаться по Элементарным Странам и тайно собрать образцы ДНК родителей Нагато, Ируки, Гая и Куренай, мам Хаку, Карин и Кабуто. Сераму, убитую Мукаде мать Сары, Наруто оживил своим Риннеганом и она вновь возглавила жителей Рорана. Сара решила отправиться в будущее с Наруто. По возвращению чета Узумаки распечатала Рьюмьяку и сняла пространственно-временной барьер, установленный Наруто вместе с отцом вокруг города, и с тех пор башни Рорана снова украсили мир.

Шизука Узумаки. Договор Извращённого Учёного с лидером Надешико всё-таки оказался пророчеством. Девушка нашла Наруто, и он со временем всё-таки поддался её напору. Там был ещё какой-то дурак с запутанным планом пленения его жены с помощью сотни робо-кукол, но Наруто уже смутно помнил детали, слишком уж походя пришлось ему навалять.

«А-ха-ха! Ты ей не особо сопротивлялся! Тебя пленили зелёные глаза и молочные железы этой самки. Асура, сначала ты засматривался на змеиную девочку, затем на свою же внучку-Хокаге, после этого на рыжую Мизукаге, а потом и на ученицу братца Би!»

«Гьюки, заткнись! Кстати, у Курамы всё равно больше хвостов, хоть он и несдержанное трепло!» — мысленно зарычал Наруто и вновь захлопнул канал общения.

Рьюзецу Узумаки. Та, которую он повстречал после нелепого покушения на Райкаге, когда Наруто принял А-миссию в замок Ходзуки, Кровавую Тюрьму, впоследствии превратившуюся в S-ранг. Рьюзецу, чьи глаза так напоминали Риннеган (и это много лет назад перестало быть просто сходством), ценой своей жизни пыталась спасти его от Сатори, птицеобразного демона, выпущенного из Коробки Высочайших Наслаждений. Девушка не знала, что Наруто — древесный клон, и бросилась на защиту того, кто и сам был способен постоять за себя, даже несмотря на чакру, блокированную Печатью Огня. Она быстро стала очень дорога Наруто, и мысль о её гибели была недопустимым кощунством. Когда подоспевшие Наруто с Курамой размазали Сатори по брусчатке тюремного двора, а смертельные раны Рьюзецу были исцелены, девушка согласилась отправиться вслед за ним и стать членом клана Узумаки. И вот уже девять лет она украшала его жизнь своей красотой, спокойствием и рассудительностью.

При виде спускающейся Анко Узумаки, Наруто не мог сдержать улыбку. Все её шутки про гарем с каждым годом становились всё менее смешными. Возраст, когда-то казавшийся непреодолимым препятствием, становился незначительной ерундой, недостойной упоминания. Сендзюцу и Камни Гелель даровали вечную молодость, а двухкратная разница в годах жизни постепенно превратилась в жалкие тринадцать лет, меркнущих перед грядущими десятилетиями и веками.

По аппарели спустился Супер-Извращенец со своей прекрасной женой. Эро-сенсей почти что пережил гнев мамы Наруто, выносливость отшельника, Камень Гелель, дзюцу Реинкарнации Наруто и великолепное ирьёниндзюцу Цунаде-тян позволили ему дожить до тех пор, пока мама не успокоилась. И только после того, как Наруто с десяток раз лично сказал родителям, что он больше не обижается на крёстного, тот смог появляться в пределах видимости и чувствительности чакры своего ученика и его супруги.

За ними шла сестрёнка Фука, одна из Узумаки, обнаруженная Наруто на миссии, где ему пришлось противостоять будущему члену своего клана. С помощью дзюцу смены тел, она продемонстрировала впечатляющий арсенал стихийных дзюцу и Наруто пришлось сделать вид, что он проигрывает, чтобы узнать о планах нападения на Коноху.

«Не обманывай себя, Наруто-кун!» — захихикала Мататаби. — «Тебе просто нравился её способ поглощения чакры».

«Ещё бы не понравиться! Это был прекрасный поцелуй! Но ей ничего не светило, я к тому времени был женат!»

«На семи женщинах! К тому же, это не помешало тебе потом заигрывать с Югито-тян!»

«Всего пара поцелуев-то! Дружеских! И вообще, Мататаби, это ты не можешь отказаться от идеи женить меня на сестрёнке Югито!»

«Ничего не поделаешь, ведь она так и не нашла себе хорошего парня, а ты ей нравишься! Еще пара клонов для тебя проблемой не будет!»

Зуммер мобильного отвлёк Наруто от неудобной темы. Он дотронулся до сенсора на своём наруче и дождался, пока не стабилизируется голограмма.

— Милый! — помахала рукой Коюки-тян. — Мы почти закончили со съёмками, Фубуки заберёт меня через полчасика! Не начинайте без нас! Целуем!

— Я вас тоже люблю! — улыбнулся Наруто. — Тут ещё не все собрались, так что вы ничего не задерживаете.

Положив трубку, Наруто минутку понаблюдал на всё прибывающими и прибывающими людьми.

Он знал, что Сасори не сможет прийти. После того, как Наруто поддался уговорам бабули Чиё и реинкарнировал его из нелепого цилиндра с сердцем и чакрой живой красноволосой куклы, тот, наконец, возглавил Отряд Марионеток Суны. И когда Гаара решил перечеркнуть свой протектор и со своей женой Мацури вступить в Акацуки, он принял предложение стать следующим Казекаге. Наруто был доволен, что вторым Казекаге подряд стал Узумаки (джинчурики, наплевав на логику, категорически отказывался считать папу Гаары Расу членом своего клана).

Какузу был слишком занят финансовыми делами корпорации, и ожидать его тоже не стоило. Это значило, что не появится и Хидан — вспыльчивый характер Какузу никуда не делся, а убивать своих работников было вредно для бизнеса, поэтому за его спиной всегда слышались сквернословия бессменного помощника и начальника службы охраны. Хидан тяжело пережил

запрет на убийство окружающих, поэтому прикладывал неимоверные усилия для обеспечения безопасности перевозок от разбойников. Конечно же, во славу Джашина — на бандитов ограничения не распространялись.

Дейдара опять куда-то исчез, вскоре следовало ждать очередной громкий перфоманс. Наруто надеялся, что на этот раз неподалёку от очередного творения окажется побольше людей с мобильными телефонами — того, что подписан на канал «Искусство — это взрыв!» на Видеотьюбе в чакранете, Наруто ни от кого и не скрывал. Когда его клонам удавалось застать неуловимого мастера за работой, Наруто был откровенно счастлив и радовался как ребёнок. К сожалению, у маэстро начался «невидимый период», теперь он считал, что искусство должно быть не только мимолётным, но и не осквернённым взорами свидетелей.

Забуза, сменивший на посту Мизукаге сестрёнку Мэй, обещал появиться со своими советниками Мангецу и Кисаме, так что следовало немного подождать. Наверняка вслед за ними заявится Суйгецу, считающий Мизукаге «своим вечным соперником» — Толстобровик-сенсей не мог не оставить следов своей яркой личности после стольких визитов в Скрытый Туман к своей «рыжеволосой деве».

— Босс, давай, все ждут! — отвлёк его голос парящего неподалёку Конохамару.

Он указал вниз, где рядом со своими партнёрами-тиграми оранжевыми доспехами Корпуса Миньонов сверкали Удон, Ранмару, Инари, Моэги и Ханаби, и Наруто последовал за своим другом.

Наруто дождался прибытия последних членов их организации. Как всегда, сестрёнка Фуу прилетела своим ходом, Гаара Узумаки парил на своём песке, а остальных Роши Узумаки подвёз на своём новом пижонском чакралёте.

Заметив внимание Наруто, сестрёнка Югито стала слать ему воздушные поцелуи, Би, как обычно, становился в крутые позы и что-то декламировал, время от времени доставая блокнот, Утаката всё внимание уделял своей Хотару, а Ягура мягко улыбался, опираясь на цветочный посох. Фигура Хана, как всегда, была непроницаемой, выражения закрытого маской лица было не разобрать.

Все джинчурики были облачены в свою обычную форму — доспехи и плащи Акацуки. Блестели перечёркнутые протекторы — символы того, что члены организации не забывают о своих корнях, но действуют не в интересах родной деревни, а на благо всего мира.

Когда огромная печать была завершена и в её центре возникла исполинская деревянная статуя, а гигантские фигуры девяти биджу заняли свои места, Наруто вновь заколебался.

Он окинул взглядом всех собравшихся шиноби. Массивные доспехи мужчин с колышущимися на ветру лентами печатей и прочная изящная броня женщин — плод конструкторских усилий Наруто и бесчисленных эскизов Ино-тян. Поймал ободряющие взгляды любимых женщин, улыбки учителей и верных друзей.

Кивнув, он развернулся и подошёл к печати.

— Наруто, прекрати это самокопание! — зарычал на него Курама. — Раньше ты редко предавался сомнениям, предпочитая переть напролом!

— Раньше я не рисковал уничтожить мир, — парировал Наруто. — Но всё равно, я должен это сделать. То, что случилось в прошлом — неправильно!

— Кто ты, и что сделал с моим глупым братцем? Не волнуйся, что может случиться, если на твоей стороне я? — в алых глазах самодовольного лиса появились сначала три томоэ, затем шестилучевой сюрикен Мангекё Шарингана, после чего возникло фиолетовое сияние с концентрическими кругами.

— Эй, не забывай, это я придумал как биджу получить додзюцу! — воскликнул ни капли не впечатлённый Наруто.

— Тогда тем более! Если ты такой крутой, то чего жуёшь сопли?

— Действительно! — хмыкнул Наруто. — Тогда начинаем!

Встав плечом плечу с Саске и Хаширамой, он смотрел, как девять биджу одновременно ударили ладонями в землю. Потоки чакры, наполнив светом линии печати, потекли к деревянной статуе. Девять глаз на застывшем в немом крике лице распахнулись.

Чёрный Зецу неторопливо подошёл к телу Джуби и дотронулся до него удлинившейся на несколько метров рукой.

Статуя вспухла чёрной материей, линии печати ослепительно засияли, тихое гудение чакры достигло крещендо. Казалось, ничего не получится, целую минуту не было никакого результата. И, наконец, когда Наруто уже собрался разочарованно объявить окончание призыва, клубящееся чёрное облако схлопнулось, явив парящую в воздухе прекрасную женщину в просторных одеяниях и с длинными развевающимися волосами.

— Здравствуй, мама! — прокричал Зецу.

— Привет, бабуля! — сверкнул зубами Наруто.

— Ваша чакра похожа на Хагоромо и Хамуру, — задумчиво сказала Кроличья Богиня. — Но вы не они.

— Мы твои внуки, Индра и Асура, — сказал Саске.

— Вернее, Индра, Асура и ещё один Асура, — поправил Наруто.

— Мама, я тебе всё покажу, — обвился вокруг её рук Зецу.

Чёрная тень заползла в рукава Кроличьей Богини.

— Вот как? Я разочарована тобой, сын. Но ничего не изменилось, я спасу эту землю и сотру вас всех с её лица, — сказала Кагуя. На её лбу возникла тонкая полоска, распахнувшись большим красным глазом, сочетающим в себе концентрические кольца Риннегана и девять томоэ Шарингана. Земля потрескалась и из неё поползли древесные корни.

— Бабуля, подожди! — завопил Наруто. — Можно что-то сказать?

— Говори, но учти, это ничего не изменит! — холодно сказала Кроличья Богиня.

— О, не беспокойся, изменится всё. То, что твои сыновья навеки запечатали тебя внутри луны, мне всегда казалось неправильным и постыдным. Ты — не воплощение зла, ты тоже хочешь привести человечество к миру. Но твои методы жестоки и порочны, они для нас неприемлемы. Жаль что законы мироздания неизменны, и чтобы убедить в своей правоте, чтобы достичь нужного результата, придётся навалять даже собственной бабушке! Гай-сенсей!

— Наруто-кун!

— Гай-сенсей!

— Ли-кун!

— Гай-сенсей!

— Саске-кун!

— Гай-кун!

— Мэй-тян!

— Гай-сан!

— Хаширама-сан!

— Гай-сенсей!

— Шикамару-кун!

— Гай-сенсей!

— Нейджи-кун!

— Гай-сенсей!

— Тентен-тян!

Выкрики всё продолжались и продолжались, а в изумлённых глазах Кроличьей Богини отражалось пламя закатного солнца.

http://tl.rulate.ru/book/47948/1200624